

«...» Сяо Лэ на миг потеряла дар речи. Стоит ли восхищаться невероятными способностями императорских теневых стражей или же чувствовать себя польщенной от такого внимания? Если Су Чэн смог это выяснить, то Су Лоян, вероятно, знала об этом давно. Сегодня она спрашивала, нет ли у неё тайн, которые нужно признать, и, скорее всего, речь шла именно об этом.

— Мы с ней в отношениях чистой дружбы, просто друзья...

— Мне всё равно. В любом случае, если ты огорчила мою старшую сестру, это твоя вина.

Сяо Лэ не успела закончить, как её прервали. В душе вдруг вспыхнуло раздражение. Разве нельзя иметь друзей, если у тебя есть возлюбленная? Су Лоян ничего не сказала, а ты, братец, зачем лезешь не в своё дело?

Су Чэн усилил тон и продолжил:

— Мне всё равно на твою дружбу джентльменов. Ты не соблюдала меру в общении и не объяснила всё сестре. Вы обе держите обиду в душе, но не говорите о ней прямо. Разве я не прав, полагая, что это твоя ошибка?

Слова Су Чэна постепенно гасили гнев в сердце Сяо Лэ. Верно, эти проблемы действительно были на её совести. Самое важное в отношениях между влюблёнными — это взаимная искренность, но она утаила слишком многое.

Карета быстро доехала до квартала Синцин. Сяо Лэ ещё раз поблагодарила Су Чэна и направилась в свою резиденцию.

— Подумай хорошенько над моими словами.

Су Чэн по-прежнему беспокоился, отодвинул занавеску и крикнул вслед уходящей Сяо Лэ. Шаги Сяо Лэ не замедлились, неизвестно, услышала она его или нет.

С той самой ночи Сяо Лэ попала в замкнутый круг. Между влюблёнными должна быть честность, но тогда что они с Су Лоян — возлюбленные или просто любовницы? Этот вопрос постоянно её тревожил. Сяо Лэ была не уверена в своём месте в сердце Су Лоян, мысли которой было трудно разгадать. Та часто вела себя холодно и отстранённо, но при этом относилась к ней более особенным, чем к другим.

Незаметно приближался Новый год. Отношения Су Лоян и Сяо Лэ словно нажали на паузу и больше не развивались. Князь Ань то явным, то тайным образом намекал Сяо Лэ несколько раз, но та сама до конца не могла разобраться в себе, поэтому слова Су Чэна она пропускала мимо ушей. Су Лоян же была погружена в государственные дела, часто до глубокой ночи разбиралась с докладами, не ложась спать. Хотя она и помнила об этом деле, у неё не было времени на него.

В тот день после окончания утреннего приёма Сяо Лэ, как обычно, собралась сначала съездить в военный лагерь за городом и только потом возвращаться домой. Неожиданно, лишь выйдя из Чертога Тайхэ, она была остановлена двумя юными евнухами. Взглянув по сторонам, она увидела А-Чжэн — всё с тем же обычным холодным выражением лица. Похоже, только дела, касающиеся Су Лоян, могли вызвать у неё эмоции.

Сяо Лэ давно не видела А-Чжэн. Она вспомнила, как во время похода та преградила ей путь у шатра и не доложила о визите, словно это было вчера. Теперь Су Лоян стала императрицей, а

А-Чжэн — её главной служанкой, по-прежнему заботящейся о её быте.

— Девушка А-Чжэн, это Её Величество... хочет меня видеть? — осторожно спросила Сяо Лэ.

В течение этого месяца она намеренно старалась игнорировать существование Су Лоян и, помимо ежедневных утренних аудиенций, не задерживалась во дворце ни на минуту. Она боялась, что не выдержит и захочет увидеть Су Лоян.

— Нет, генерал Сяо, это А-Чжэн хочет о чём-то попросить. Генерал, прошу, следуйте за мной.

А-Чжэн привела Сяо Лэ ко входу в Чертог Юньань. Это была покои Су Лоян после восшествия на престол. Без слов Сяо Лэ понимала, кто живёт внутри. Она окинула взглядом это величественное строение и с недоумением посмотрела на А-Чжэн: зачем её сюда привели?

Наконец, выражение лица А-Чжэн немного смягчилось. Она отослала двух евнухов, с беспокойством заглянула внутрь чертога и сказала:

— Ныне страна только что успокоилась, и в последнее время ежедневно докладов поступает как гора. Даже если Её Величество работает, забывая о сне и еде, она всё равно не успевает их всех разобрать. Она спит всего три часа в сутки. Я уговаривала её, но это бесполезно. Два дня назад она подхватила простуду. Врачи говорят, что из-за чрезмерного переутомления болезнь теперь требует полноценного покоя, иначе это подорвёт основу её здоровья... Но Её Величество продолжает поступать по-своему и вовсе не отдыхает.

Брови Сяо Лэ всё сильнее сдвигались. Она явно была недовольна поведением Су Лоян, о котором рассказала А-Чжэн. Какие же люди работают так усердно, что забывают о теле? Если бы она жила в наше время, эта определённо была бы трудоголиком.

— Ты хочешь, чтобы я...

— Верно. Если генерал пойдёт уговаривать, Её Величество обязательно прислушается.

Ещё в Лояне А-Чжэн увидела влияние Сяо Лэ на Су Лоян. Тогда одно письмо от Сяо Лэ заставило Су Лоян поспать спокойно. Теперь, когда сама генерал пришла, верю, эффект будет только лучше. К тому же А-Чжэн чувствовала, что на сердце у императрицы лежат тяжёлые мысли, возможно, связанные с генералом Сяо.

— Смее ли я надеяться. Я могу постараться, но не гарантирую результат.

Сяо Лэ не была столь оптимистична, как А-Чжэн. Ведь они с Су Лоян какое-то время не общались, если не считать встреч на утренних приёмах.

Увидев, что Сяо Лэ согласилась, А-Чжэн тут же просияла:

— Генерал, подождите немного, я скоро вернусь.

Вскоре А-Чжэн вернулась с подносом, на котором были рисовая каша и простые блюда, а также миска только что приготовленного лекарства.

— Её Величество с утра ещё не принимала пищу. А это лекарство нужно выпить через четверть часа после еды. Прошу вас, потрудитесь.

Сяо Лэ кивнула, приняла поднос и спросила:

— Не нужно ли доложить о прибытии?

— Генерал прибыл не по государственному делу, так что доклад не нужен. Если Её Величество накажет, А-Чжэн возьмёт вину на себя.

А-Чжэн на самом деле думала, что если Её Величество внезапно увидит генерала, то хотя бы на лице может и не показать, но в сердце обязательно обрадуется.

Фраза «не по государственному делу» заставила сердце Сяо Лэ забиться сильнее от неуверенности.

Она слегка кашлянула и шагнула внутрь чертога.

Когда Су Лоян занималась государственными делами, она не любила, чтобы её беспокоили. Поэтому, кроме слуг, стоящих на посту у ворот, во внутренних покоях никого не было. Даже А-Чжэн обычно ждала во внешнем зале, ожидая призыва. Сяо Лэ, держа поднос обеими руками, тихо прошла во внутренние покои. Приподняв занавес из бус, она увидела женщину наверху, склонившуюся над столом.

— Кхе... — Лёгкий кашель разнёсся по залу, от него веяло болезненным состоянием владельца голоса.

Су Лоян услышала звук бус, ударяющихся друг о друга, и подумала, что А-Чжэн принесла еду и лекарство. Поэтому она не подняла головы, только сдерживая дискомфорт в груди, хрипло произнесла:

— Оставь вещи, потом сама поем.

Лицо Сяо Лэ сейчас было не очень. Болеет до такой степени, но не отдыхает как следует, кто-то входит, а она даже не поднимает глаз, чтобы посмотреть. Сколько бы ни было этих докладов, за один раз их не разобрать, даже если бы было три Су Лоян, их бы не хватило на такие мучения.

Она не обратила внимания на слова Су Лоян и напрямик направилась к фигуре наверху, поставив поднос перед Су Лоян. Теперь вблизи было видно, что на лице человека не было ни капли крови, и уж совсем не осталось здорового вида.

Су Лоян как раз разбирала доклад о налогах от главы округа Цинчжоу, как вдруг перед глазами возник поднос.

— Я же говорила... — она в раздражении подняла голову, собираясь сделать выговор, но обнаружила, что человек рядом одет в придворное платье. Присмотревшись внимательнее, кто же это, если не Сяо Лэ.

В её глазах на мгновение промелькнули удивление, радость, обида, гнев, а затем всё вернулось к спокойствию. Выговор, уже готовый сорваться с губ, превратился во фразу:

— Как это ты?

— Её Величество хочет наказать подданную за проникновение без доклада? Или же Её Величество хочет отчитать подданную за то, что та не исполнила приказ?

Сяо Лэ была зла, поэтому тон был не очень хорошим, с первых же слов она начала задевать

собеседника. Су Лоян из-за простуды чувствовала себя и так не очень уютно, к тому же Сяо Лэ долгое время не приходила сама её видеть, а прибыв, сразу заговорила таким тоном, то и дело «Её Величество» да «Её Величество», издеваясь над ней. Как же она могла это стерпеть? Тотчас же лицо её стало суровым:

— Где А-Чжэн!

А-Чжэн во внешнем зале, услышав зов Су Лоян, поспешно подняла занавес и вошла:

— Каков приказ Её Величества?

Когда она увидела выражение лица Су Лоян, то сердце её ёкнуло — недоброе.

И действительно, Су Лоян холодно накричала на неё:

— Как этот человек сюда попал? Почему я не вижу доклада? Ты нынче всё способнее стала? Ты что, вздумала, что мой Чертог Юнхэ — место, куда любой желающий может войти и выйти? Неужели нужно, чтобы я тебя наказала, ты тогда поймёшь правила?

<http://bllate.org/book/16780/1542884>